

“Точно! В будущем мы будем заниматься большим бизнесом”. Ся Цяньцяннь начала пасти корову, на самом деле она не планировала ничего, кроме бизнеса своего отца, но она не могла придумать других способов заработать деньги, кроме как построить печь и обжиг плитки. Эта семья настолько бедна, что ей нечего делать!

(Т / N: - chuī niú (吹牛): “Дуть на коров”: - Буквальное значение этого - дуть на коров и используется, когда кто-то преувеличивает свои способности или, проще говоря, хвастается.)

Деревня Янлю была богата ресурсами почвы для обжига, поэтому ей не нужно было тратить дополнительные деньги, чтобы получить эту почву. Теперь все, что ей нужно было сделать, это построить печь, а затем отправиться на заднюю часть горы, чтобы собрать дрова. Завершив все, она наконец смогла начать свой бизнес.

Поскольку Цинь Ши была всего лишь домохозяйкой, ей нечего было сказать по вопросам, касающимся бизнеса, все, что она могла сделать, это беспокоиться о вещах: “Цяньцяннь, ты действительно знаешь, как построить печь?”

“Да”. Ся Цяньцяннь был полон уверенности.

Благодаря благословениям Гу Яньцзин она немного узнала о фарфоре. Итак, обжечь плитку было бы не сложнее, чем фарфор, верно? Даже если в первый раз ничего не получилось, она может попробовать во второй раз. Она всегда верила в поговорку: где есть воля, там есть и способ. Она докажет, что без Гу Яньцзина она все еще могла жить хорошей жизнью.

“Мама, не волнуйся. У меня есть план. Завтра утром я отвезу семена в город и продам их за какие-то деньги. На эту сумму денег я начну покупать кирпичи, чтобы построить печь”. Сказал Ся Цяньцяннь.

Хотя в тот момент глаза Цинь Ши не могли видеть, она чувствовала большие амбиции своей дочери. Кроме того, она не знала, как она собирается выживать в будущем, и могла доверять только своей дочери: “Хорошо”.

“Где Юньюн?” Спросила Ся Цяньцяннь.

“У Юньюн лихорадка, и она уже спит”. сказал Цинь Ши.

Ся Цяньцяннь повернула голову и увидела маленькую человеческую фигурку, съежившуюся в одеяле, чье лицо было необычно раскрасневшимся. Ся Цяньцяннь протянул руку, чтобы прикоснуться, и почувствовал, что человек горит в лихорадке.

Увы, прошлой ночью во время дождя в доме протекло, что вызвало лихорадку, теперь у них не было денег на лекарства. Ся Цяньцяннь поспешно принес воду и полотенце и положил влажную ткань на лоб Ся Юньюня, чтобы унять лихорадку. Когда лихорадка у Ся Юньюня прошла, только тогда Ся Цяньцяннь лег спать.

Перед сном Ся Цяньцяннь поставил табуретку за дверью и поставил на табуретку миску с водой. Наконец, рядом с кроватью была приготовлена толстая деревянная палка, чтобы предотвратить любые несчастные случаи.

Сегодня она вернулась в деревню и вызвала огромный шум, а также избила Цзян Ли. Сегодня может быть не спокойная ночь.

...

В ту ночь Ся Цяньцянь не осмеливался спать слишком крепко.

Конечно же, посреди ночи из-за двери донесся шорох. Ся Цяньцянь открыла глаза и внимательно слушала, в уголках ее губ блуждала холодная улыбка: сукин сын! Это только первая ночь в деревне, кто-то все еще пришел, чтобы причинить неприятности!

Цинь крепко спала с Цинь Ся Юньюнь на руках, Ся Цяньцянь не хотела их беспокоить. Она взяла деревянную палку, приготовленную перед сном, и легкими шагами подошла к двери.

Цзян Ли и отец Цзян стояли за дверью, похотливо смеясь: И мать, и дочь - красавицы, сегодня вечером отец и сын могут получить по одной для каждого, чтобы насладиться!

Однако, чтобы избежать слишком большого шума, они приготовили благовония и пустили дым через щели в двери.

В тот момент, когда ладан попал внутрь, Ся Цяньцянь увидела это и немедленно закрыла рот и нос, набрала немного воды из чаши для воды на табурете, капнула на ладан.

Внутри благовония уже погасли, но за дверью счастливо ожидающие отец и сын из семьи Цзян все еще не знали о происходящем.

Когда они почувствовали, что благовония почти сгорели, они ворвались в дом.

За дверью табурет с чашей с водой был перевернут вверх дном, после чего по всему дому раздался стук, в тихой ночи он был необычно громким, отец и сын семьи Цзян были поражены. Отец Цзян попытался проникнуть внутрь, Ся Цяньцянь воспользовался этим моментом, чтобы нанести удар.

Отец Цзян даже не вскрикнул, прежде чем упал. Лицо Цзян Ли сильно изменилось, и он бросился поднимать своего отца. Его рука только что протянулась, хлоп! Ударив палкой, он отчетливо услышал звук ломающихся костей своей руки и издал резкий крик: "Ах !!"

Резкий крик, прорезавший ночь, разбудил Цинь Ши и Ся Юньюнь. В тот момент, когда Цинь Ши проснулась, она в панике закричала: "Цяньцянь, Цяньцянь!"

Ся Юньюнь увидела лежащего без сознания отца Цзяна на земле и плачущего Цзяна Ли. Она была так напугана, что громко вскрикнула.

Какое-то время крик ребенка и крик Цзян Ли сотрясали всю деревню.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85780/2745056>